

Сергей Лукьяненко
Восьмой цвет радуги

«АСТ»

1992

Лукьяненко С. В.

Восьмой цвет радуги / С. В. Лукьяненко — «АСТ», 1992 — (Сборник
«Пристань желтых кораблей»)

ISBN 978-5-457-15403-2

ISBN 978-5-457-15403-2

© Лукьяненко С. В., 1992

© АСТ, 1992

Содержание

1. Братья по смерти	6
2. Летучий народ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Лукьяненко

Восьмой цвет радуги

Вот эта повесть, которую мне искренне жаль!

Я писал ее вскоре после «Пристани», и мне хотелось нащупать какой-то новый, очень странный в ту пору гибридный жанр – «технофэнтези». Слов-то таких еще толком не было, но я хотел, чтобы у меня колдовали маги, творились в замках интриги, а рядом летали космические корабли и «турбокондеры» – если вы хотите знать, как выглядел в моем представлении этот летательный аппарат, то посмотрите на фото американского конвертоплана «Оспри». Реальность догнала фантастику...

По всем задумкам «Восьмой цвет радуги» должен был получиться большой (ну, по моим меркам в то время) повестью – пять-шесть, а может быть и больше авторских листов. То есть, как половина книги, которую вы сейчас держите в руках.

Увы. Меня подвел звонок одного товарища, который в ту пору планировал издавать книжки. Экономика по всей стране уже летела в пропасть, было выгодно торговать «сникерсами» и спиртом «Роял», а не издавать книжки. Но товарищ заявил, что с удовольствием издаст «детскую повесть на два-три авторских листа». С большими красивыми цветными картинками!

На картинках меня и купили. Я тут же стал подгонять повесть под большую «детскость», а также обрезать едва расправивший крылья сюжет. Что при этом произошло с текстом – можете себе представить...

Книжка так и не вышла. Но реанимировать искореженный первоначальный замысел мне уже не хотелось. Я порывался... но снова и снова отказывался от этого шага. Позже «Восьмой цвет радуги» вошел в состав моей первой авторской книжки «Атомный сон», вышедшей в Красноярске. И когда я открыл книжку, то прочитал первую строчку: «Мечь сломался».

Честное слово, это была не моя ошибка! Но этот анекдотический ляп наборщика или корректора был последней соломинкой, сломавшей спину верблюда. Верблюд сломался.

Я даже перечитывать эту повесть с тех пор не могу. Стыдно первоначального, не исполненного замысла...

С другой стороны – вот вышла бы из «Восьмого цвета радуги» удачная книжка, и писал бы я с тех пор исключительно о волшебниках, действующих в современном антураже!

Кхм. Что-то я не то говорю...

1. Братья по смерти

Меч сломался. Беспомощно озираясь, Родэк отбежал к стене. Противник, здоровенный темнокожий наемник, неторопливо пошел к нему, занося для удара оружие – нечто среднее между дубиной и мечом: толстую свинцовую трубу, из которой выступали тонкие режущие кромки. На одном из лезвий, в черном пятне крови, присохла прядь длинных светлых волос. Лицо врага не выражало абсолютно никаких чувств, но глаза неотрывно смотрели на опрометчиво надетый Родэком бриллиантовый медальон.

Быстро взглянув по сторонам, Родэк понял, что обречен. Справа и слева громоздились непроходимыми завалами дымно, неохотно горящие лестницы, сброшенные с крепостной стены. Кое-где на этих рукотворных деревянных холмах серели глыбы камня, обрушенные на головы осаждавших. Время от времени, когда перекладыны лестниц прогорали, камни тяжело падали вниз, и земля под ногами чуть вздрагивала. Родэк взглянул вверх – там, над обрезом стены, плыли растянутые полосами облака, обтекая сторожевые башни, скрывая от глаз их вершины. Между облаками покачивался лохматый, густо-желтый солнечный диск. Ни одного стражника видно не было. А для того, чтобы вскарабкаться по стене вверх, хотя бы до первого ряда амбразур, нужно время и силы. Ни того, ни другого у Родэка не оставалось. Он закрыл глаза. Кончено. Смерть приходит ко всем, но погибнуть в восемнадцать лет, при первом же выходе из Крепости... Как глупо...

Камень за спиной внезапно утратил твердость, стал трухлявым как сгнившее дерево, жидким, как кисель. Родэк почувствовал, как его схватили за плечи, и потащили *внутрь* стены. Наемник с воплем обрушил меч-дубину и, исчезая в теплой мягкости, Родэк еще услышал этот сокрушительный и беспомощный удар о непоколебимую стену Крепости.

Начальник стражи и Желтый Рыцарь стояли на второй обзорной площадке. Выше их была только площадка дозорных, где, спина к спине, замерли четверо дежурных стражей, по одному на каждую сторону света. А еще выше было прозрачное, до голубизны, летнее небо, в котором упруго дрожал снежно-белый флаг Крепости.

– Ты чем-то обеспокоен? – Желтый Рыцарь говорил в своем обычном, язвительно-вопрошающем тоне. Золотые пластины брони лежали на нем тяжелой, тусклой чешуей. Длинный и тонкий меч удивительно подходил к его лицу – острому, вытянутому, привычно желчному. Желтый Рыцарь не был чем-то раздражен. Просто он был Желтым.

– Нет, Рыцарь, – начальник стражи рассеянно оглядывал горизонт. Стены Крепости, почти равные по высоте главной дозорной башне, заключали в себя целый мир: озерцо, посреди которого алел замок Правителя, город с редкими клочками леса, запутавшимися между кварталами, пышно заросший зеленью холм, на котором стояла низкая и широкая башня Рыцарей.

– Нет, Рыцарь, – повторил он. – Я не обеспокоен. Но моему сыну сегодня исполнилось восемнадцать, он первый раз дерется вне Крепости.

– Это опасно, – Рыцарь понимающе кивнул. Но даже эти сочувственные слова вышли у него насмешливыми, *желтыми*.

– Не слишком. Ему не грозит ничего, кроме собственного страха.

На этот раз голос Рыцаря действительно был возмущенным и неприятным:

– Ну, уж это напрасно. Кого ты вырастишь, если с первого выхода...

– Успокойся, он ничего не знает.

Они замолчали. Рыцарь в золотой броне и начальник стражи в темно-багровом бархате давно знали друг друга. Они были одинаково могущественны и одиноки. Но у начальника стражи был сын, а у Рыцаря его не было и не могло быть.

Из круглого люка в полу вынырнула голова одного из стражников:

– Лейтенант Арт к начальнику стражи.

– Пусть поднимется.

Произнося эти слова, начальник стражи невольно скользнул взглядом в сторону Каменной Плеши. С башни Каменная Плешь выглядела ровной белесой площадкой, зажатой между озером и городскими окраинами. На камнях отчетливо выделялись три длинные металлические сигары, исполинские даже с такого расстояния.

По лестнице застучали шаги, и на площадку поднялся офицер стражи, в таком же багровом костюме, как рядовые стражники и начальник, с единственным знаком отличия – серебряным значком на лацкане куртки. Начальник стражи не носил никаких эмблем, его и так знали в лицо.

Быстро почтительно кивнув Желтому Рыцарю, офицер подошел к начальнику стражи.

– Ну?

Лейтенант склонил голову.

– Они согласны продать нам три-четыре «бабочки», с прежним ресурсом и по прежней цене, но...

Начальник стражи взглянул на Каменную Плешь, где дремали стальные сигары, и странно улыбнулся:

– Летучий народ не продаст нам турбокондеры?

– Да.

– Ни за какую цену?

– Ни за какую.

– Я так и думал.

Начальник стражи с любопытством посмотрел в лицо лейтенанта – в меру спокойное, в меру огорченное. Посмотрел на Желтого Рыцаря, перегнувшегося через гранитные перила площадки, что-то рассматривающего внизу. И быстро чиркнул взглядом по пространствам за стенами Крепости, где, скрывая оранжевый песок пустыни, серым ковром стлались до самого горизонта шатры кочевников. Сейчас они казались совсем не страшными, но ночью, когда у каждого шатра зажигали костры, зрелище делалось жутким.

С Каменной Плеши донесся нарастающий гул. Сверкающие сигары медленно поднимались в воздух и низко, без всякого страха, летели и над Крепостью, и над кочевниками. Казалось, что дозорная башня слегка вибрирует в унисон могучему гулу.

– Что ж, – сказал еще раз начальник стражи. – Я так и думал.

Стремительный полет сквозь камень кончился. Родэк сидел в сырой, холодной полутьме. Высоко вверх дрожал тонкий лучик света, совсем рядом часто и звонко разбивались о пол капли. Родэк встал со скользких плиток пола, пошарил вокруг рукой. Пальцы коснулись влажной, заросшей плесенью стены. Подвал одной из малых дозорных башен?

– Эй! – негромко позвал он. – Кто здесь?

Тишина. Звон разлетающейся капли. И – мгновенный проблеск света в стороне. Или показалось?

– Ты кто? – Родэк проглотил застрявший в горле комок. – Ответь! Ты человек? Маг? Сгусток энергии? Ты добрый или злой?

Опять дрожащая, тусклая вспышка, не высветившая ничего вокруг. Теперь уже точно не показалось...

– Где я? Ответь!

Свет мелькнул немного дальше. Родэк вытащил из ножен кинжал, осторожно пошел вперед. Огонек замерцал чаще, он явно звал за собой. Нашаривая путь левой рукой, держа правую с кинжалом наготове для удара, Родэк шел вперед. Путь длился недолго. Он споткнулся о ступеньку, едва не упал, стал подниматься по крутой и узкой лестнице, как-то

очень быстро перейдя на четвереньки и вернув кинжал на место. По пальцам тянуло сквознячком. Здесь был проход для воздуха, это уже неплохо...

Очередная ступенька переходила прямо в узенький каменный порог. Родэк оказался перед высокой железной дверью. Он толкнул раз, другой, та не поддавалась. Лишь на пальцах осталась какая-то мокрая каша, с резким запахом ржавчины и гнили. Родэк ощупал дверь – огромные массивные петли, давным-давно не открывавшийся замок... Его охватил страх. Он поводил пальцами вокруг замка, еще рассчитывая на обыкновенное колдовство. Но на двери не лежало заклятие, она была просто закрыта.

– Эй, кто ты! Я же не выберусь! Не уходи!

Прошла секунда, и что-то оглушительное грохнуло. По глазам резанул свет, и дверь стала с гулом вываливаться наружу. Щурясь от солнечных лучей, Родэк прошел по двери, огляделся. Он стоял с внутренней стороны крепостной стены, за одной из сторожевых башен. Метрах в ста над ним, на узкой площадке, опоясывающей стену на уровне первого ряда амбразур, хрипло перекликались стражники. Ругались наверняка и на двух верхних площадках, и на гребне стены, но оттуда, разумеется, ничего не долетало. Родэк постоял, покусывая губы, прикидывая, сколько же метров сквозь камень он преодолел. Выходило что-то абсолютно невероятное – двадцать метров сквозь основание стены и еще метра два на стену башни, которая внизу прилегала к стене, а выше, по мере того как стена сужалась, отходящей от нее метров на восемь.

Потом Родэка затрясла нервная дрожь. Да, он спасся. На время. Ибо не позже, чем завтра утром, ему придется снова выходить за стену Крепости. На этот раз – не в обычный дозор, в котором Родэк едва не ухитрился погибнуть.

Лейтенант спустился было в люк, но через мгновение вынырнул обратно.

– Подъемник вниз, – ответил он на произнесенный вопрос начальника стражи. – Кто-то поднимается к нам. А... где Желтый Рыцарь?

Начальник стражи рассеянно оглянулся. Пожал плечами.

– Ушел.

– Как?! – лейтенант подбежал к краю площадки, с невольным страхом взглянул вниз, в километровую пропасть.

Даже для многих офицеров стражи возможности Рыцарей оставались в тайне. И этот лейтенант, отвечающий за связь с Летучим Народом, не был исключением. Но начальник стражи не собирался ему что-либо объяснять.

– Арт, с запада идут четыре турбокондера.

Лейтенант вскинул голову, вглядываясь в небо. Кивнул:

– Да, Дэктор.

Обращение начальника стражи по имени давало лейтенанту право на такую же вольность. И лейтенант не преминул им воспользоваться, хотя его голос и оставался таким же почтительным, как минуту назад.

– Должно быть, даже пять турбокондеров. Соглашение номер триста четыре тысячи семнадцать ноль три. Три турбокондера с полным грузом мяса и два с зерном.

– А наша плата?

– За каждую тушу по заговоренному мечу. За мешок зерна – талисман удачи.

Начальник стражи улыбнулся:

– Хорошее соглашение. Кто готовил?

– Я.

– Молодец. Кстати, о мече... Они опять требуют четырежды заговоренное оружие?

– Да.

– Ты объяснял, что металл будет нестабильным?

– Конечно, но они...

– Хорошо. Попросят еще раз – давайте им то, что они хотят, хоть с десятикратным заговором. Только цену поднимите.

Лейтенант согласно кивнул. На Каменную Плешь уже опускались четыре турбокондера, вдали показался пятый.

– Сколько человек сейчас сопровождает каждую машину?

– Пять.

– Не ссоритесь?

Арт развел руками – всякое бывает. Но на всякий случай осторожно сказал:

– Они не из драчливых...

Внизу грохнула клеть подъемника. В люк заглянул стражник:

– Курсант Родэк Тор к начальнику стра...

– Впустить.

Кивком отпустив Арта, начальник стражи отошел к краю площадки. Услышал сзади знакомые шаги, обернулся, пытаясь сохранить солидность, оглядел сына. Отрывисто спросил:

– Почему без меча?

– Сломался.

На лице Дэктора появилось что-то вроде удовлетворения.

– Я же предупреждал. Тройной заговор металла допускается лишь теоретически, на деле оружие станет ненадежным... Ладно, не стоит об этом. Ты жив, а опыт к тебе еще придет.

– Отец...

Дэктор вздрогнул.

– Что случилось, Родэк? – он подошел к юноше, опустил руку ему на плечо. – Сломался меч? Ерунда, со всеми такое бывает...

– Наш дозор вступил в бой у северных ворот. Там пытались поставить осадную башню... Мы разогнали грязнорожих, сожгли башню, но тут подошел наемный отряд. Знаешь, эти темнокожие, с южных островов... Они, оказывается, здорово дерутся.

Родэк попробовал неловко улыбнуться. Но Дэктор жестко произнес:

– Дальше!

– Нас прижали к стене. Ну... и чтобы пробиться, пришлось оставлять отряд заграждения.

– И ты, конечно, попросился в него?

– Многие были ранены...

– Понятно. Но ты же спасся?

– Подожди, отец. Нас было четверо: я, Динк из оранжевых, и двое стражников.

– Стражники были из красной полосы?

– Конечно.

– Стражникам бог велел оставаться, да и этот оранжевый Динк... Но ты-то чего полез? Твой цвет зеленый, ты не воин! Ты целитель, ты мог отказаться оставаться в заграждении...

– Отец!

Дэктор замолчал.

– Дело не в этом. Перед схваткой у нас была минута затишья, и мы поклялись в братстве до смерти. Потом был бой. Стражники погибли, а Динка утащили в плен. Я спасся чудом, сам не пойму, как...

– Братство по смерти... – Дэктор быстро подошел к люку, заглянул вниз. Стражники дремали возле клетки подъемника, никто не подслушивал. – И ты считаешь себя обязанным идти выручать этого Динка? Которого знаешь пару часов?

– Да, – Родэк теперь смотрел так же твердо, как и его отец. – Я сделаю это, пускай мой цвет и зеленый.

2. Летучий народ

Он шел по узким улочкам, мимо полуразрушенных домов – центр города, где стояла главная дозорная башня, давно был заброшен – и пытался сдерживать слезы. В клетки подъемника Родэк, кажется, все-таки заплакал, но набегающий ветер высушил слезы. Мимо дежуривших внизу стражников он прошел со спокойным лицом, как и полагается курсанту Стражи, сыну их командира, только что вернувшемуся из вылазки за стены Крепости. Но сейчас самообладание вновь оставляло его. Никогда, даже в самых фантастических снах, Родэк не мог представить такого разговора, который произошел у него с отцом на второй обзорной площадке...

Но скоро отчаяние и боль стали исчезать, уступая свое место злости. Родэк остановился у какого-то дома, пострадавшего от времени меньше других, посмотрел вверх. На фоне неба плыл коричнево-красный силуэт главной дозорной башни. На отполированных гранитных блоках, из которых была сложена башня, дрожали блики клонящегося к закату солнца. Несколько минут Родэк разглядывал вершину башни, потом шепотом произнес формулу Отражения. Теперь он был недоступен для слежки, даже если отец и решится воспользоваться сверхзрением. Простые, заученные действия к тому же помогли собраться с мыслями. В конце концов, какое значение имеет для него ссора с отцом? Запретить ему что-либо отец уже не вправе, даже у его могущества есть границы. В своей правоте Родэк был абсолютно уверен, а с завтрашнего утра его не будут волновать никакие события прошлого.

Он уже собирался идти дальше, когда до сознания дошел какой-то звук. То ли шаги, то ли тихая возня, когда человек пытается не шуметь, и от этого все начинает валиться у него из рук. У Родэка даже мелькнула сумасшедшая мысль, что за ним кто-то следит. Но звук шел из дома, возле которого он стоял.

Это был самый обычный дом, давно заброшенный, но неплохо сохранившийся. В узких высоких окнах остались цветные стекла витражей, толстая дубовая дверь не была сорвана с петель, а лишь тихонько покачивалась от ветра. Над входом выгибалась дуга из оранжевого полупрозрачного камня – когда-то здесь жили правители. Но эти следы недавнего прошлого не могли скрыть ни сор, скопившийся возле порога, ни холодную темноту, проглядывающую сквозь уцелевшие окна.

Все, что случилось с Родэком, и все, что должно было случиться, отошло в сторону. Он подошел к двери, вслушался. Звук повторился. Там, в глубине дома, что-то упало, раздался звон бьющегося стекла. Родэк вытащил кинжал, крепче стиснул ребристую костяную рукоятку. Никто из жителей Крепости не стал бы входить в заброшенный дом, да еще и хозяйничать там. Значит, в доме – чужой. Мягкими движениями, не касаясь двери, Родэк скользнул в узкую щель. Он оказался в просторной полутемной комнате, из распахнутых шкафов свешивалась забытая одежда. Пол покрывал толстый слой наметаемого сюда годами мусора. И по этому ковру из ломких желтых листьев, дремавших здесь с прошлой или позапрошлой осени, истлевшей ткани и рассыпающихся бумаг, сброшенного со стен оружия и осыпавшихся с потолка фресок шли четкие и явно свежие следы.

Из-за одной из дверей послышался неразборчивый голос. Родэк бесшумно подкрался к двери, выждал секунду и сильным ударом распахнул ее. Едва державшаяся дверь с грохотом упала на пол.

Это была маленькая круглая комната, освещенная потолочным окном, с завешенными темными коврами стенами. Посредине комнаты, на мраморном постаменте, стоял знак Радуги – семь цветных полос из стекла и прозрачного камня. Оранжевая полоса слабо светилась. За постаментом виднелась скорчившаяся фигура в странном серебристом одеянии. Такую цельнокроенную одежду из тончайших металлических нитей носили люди Летучего

Народа. Сдерживая ярость, Родэк шагнул вперед. В какой-то мере это было нарушением неписаных законов Крепости – в комнату Уединения запрещалось входить сразу двоим, но Родэка оправдывал поступок чужака. А тот, видя, что спрятаться не удастся, выпрямился и медленно вытянул правую руку к юноше...

Родэка швырнуло на пол. словно подножку дали... Но он не успел испугаться – из руки чужака вдруг с тихим щелчком вырвалось белое сияние. Воздух над Родэком прошла светящаяся игла, спину обдало жаром. Там, где игла коснулась стены, мрамор с густым звоном покрылся трещинами. Игла чиркнула по стене, на пол осела половина ковра, перерезанного или пережженного ею. Видимо, пережженного: по комнате поплыл запах горелой шерсти.

Игла погасла, и Родэк вскочил, занося кинжал для броска. Ослепленные глаза еще хранили отпечаток темного силуэта с бьющим из руки пламенем...

– Родэк!

Раньше здесь добывали камень для постройки города. Целая гора была скрыта до основания, прежде чем поднялись стены и башни Крепости, дома и дворцы, все то, что составляло замкнутый мирок, не нуждающийся почти ни в чем извне...

Почти.

Стоя у окна караулки, Дэктор хмуро смотрел на суесящихся внизу людей. Бывшая каменоломня, а ныне Каменная Плешь, жила своей повседневной жизнью. Рабочие в фиолетовых робах разгружали турбокондеры, направляли нежить, перетаскивающую груз в подземные склады. Летучий Народ не выносил обезьяноподобных существ, покрытых густой, аспидно-черной шерстью, с их застывшей на лицах улыбкой и раздутыми от мускулов руками. Рабочим приходилось самим вытаскивать груз из широких люков турбокондеров, перекладывая на плечи нежити на порядочном расстоянии от машин. А груз был тяжелым – огромные мешки с зерном из серой парусины, обмякшие туши горных быков с неестественно задранными головами и побуревшей от крови шкурой. Крепость могла производить почти все. Но снабдить продовольствием полмиллиона человек она была не в силах. И если бы не Летучий Народ, который так кстати захотел торговать с ней...

Дэктор побарабанил пальцами по рукояти меча. Задумчиво оглядел все пространство Плеши. То здесь, то там мелькала багровая форма стражников. Большинство носило поверх формы алые плащи, заговоренные от огня и стали. Летучий Народ не из драчливых, в этом лейтенант был прав, но недоверие к нему в Крепости оставалось всегда. И восемь лет осады и торговли лишь поколебали застарелую неприязнь.

За спиной вежливо кашлянули, и Дэктор неохотно повернулся. Лейтенант Арт и капитан стражи Ивьен. В отличие от лейтенанта, Ивьен был не молод – чуть ли не ровесник начальника стражи. Дальше коменданта Каменной Плеши он не пошел, но Дэктор знал его не первый год и успел убедиться в преданности и толковости капитана.

– Арт, я не вижу внизу никого из Летучего Народа.

– Шестеро ушли в город. Семеро отдыхают в гостинице. Восемь человек собралось в одном из турбокондеров, там что-то сломалось. И четверо охраняют остальные машины.

Он явно гордился своей прекрасной осведомленностью, Арт из красной полосы, воин и защитник Крепости. Но Дэктор знал многих, не менее толковых, которые так и не смогли занять подобающее им место в иерархии Крепости, а иногда не смогли даже просто выжить.

– Арт, узнайте у них, не нужна ли Летучему Народу наша помощь.

Кивнув, лейтенант вышел. Дэктор быстро повернулся к Ивьену.

– Капитан, тебе приходилось видеть Летучий Народ в деле?

– В бою?

Начальник стражи кивнул, и Ивьен быстро, не раздумывая, словно давно уже ждал этого вопроса, ответил:

– У них страшное оружие. Но бойцы они плохие.

– Как они ведут себя в Крепости? Осторожничают?

Их глаза встретились, и капитан вздрогнул.

– Нет. Они беспечны.

Дэктор прошелся по комнате.

– У меня освобождается пост заместителя по вооружению. Я давно уже хотел предложить тебе...

– Благодарю.

Начальник стражи внезапно метнулся через всю комнату, схватил капитана за лацканы куртки. Прошептал:

– Благодарю, да, или благодарю, нет?

– Да.

– Ты знаешь, – все так же торопливо, словно бы не слыша своих слов, продолжал Дэктор, – наверху быть очень сложно. Иногда приходится принимать решения, не советуясь ни с кем, даже с Рыцарем своей полосы...

– Я понимаю.

Дэктор расслабился, улыбнулся:

– Хорошо. У меня очень сложный день, и если бы сейчас еще и ты... Я рад, что мы вместе, Иввен.

Капитан кивнул, но ничего не ответил.

– Ты уверен в своих людях?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.